
Мусульманские суды в странах Азии и Африки

Курбанов Магомед Ибрагимович Аспирант *Кафедра судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридический институт Российский университет дружбы народов* zheest@mail.ru

Возникновение исламского правосудия связано с процессом формирования и становления исламского государства и права, главное содержание которого определялось деятельностью Пророка Мухаммада, выполнявшего в первом исламском государстве роль верховного судьи. Его деятельность основывалась на положениях Корана[4].

Исламское судопроизводство окончательно сформировалось к X в. одновременно с завершением становления исламско-правовой доктрины, которая, наряду с судебной практикой, уже тогда предложила более цивилизованную судебную процедуру и правила доказывания на основе следующих принципов: принципа справедливости, упоминаемого во многих аятах Корана, например: «Если станешь судить, то суди их по справедливости»; принципа равенства, закрепленного Кораном, в частности:

На начальной стадии развития исламского правосудия отсутствовали формальности в судопроизводстве, что проявлялось в устном состязании тяжущихся сторон в заседании суда, причем кади принимал решение на месте в первом же заседании. Подобная форма делопроизводства существовала до середины VIII в., записей и итогов судебного рассмотрения не велось, а по окончании судебного процесса принятое по делу решение немедленно приводилось в исполнение. Однако рассмотрение доказательств, основанных на законе, принудило к признанию ценности письменных документов, ставших непременным атрибутом любого правового акта.

В настоящее время многие исламские государства полностью отказались от исламских судов в пользу светских. Так, в Египте до 1952 г. организация и порядок работы мусульманских судов регулировались законом. В соответствии с этим в стране создавались мусульманские суды трех уровней — низшие, которые рассматривали обычные дела; первой инстанции, юрисдикция которых включала рассмотрение более сложных дел и апелляцию на решение низших судов и Верховный суд. Специальные шариатские суды были ликвидированы в этой стране в 1956 г., их полномочия были переданы общегражданским судам. В 1954 г. была предпринята попытка ликвидировать мусульманские суды в Ливии, но через четыре года они были снова восстановлены.

Несмотря на различную степень влияния норм классического исламского права на судебные системы исламских государств, в большинстве из этих государств они и сегодня продолжают

оказывать значительное влияние на отправление правосудия.

Наряду с писаным правом – шариатом (“путь следования”) в мусульманских странах действуют и обычное право – адаты.

Развивавшаяся на основе Корана и Сунны мусульманская правовая доктрина служит основным источником мусульманского права в собственном, узком смысле слова. Законодательство, государственное нормотворчество развивается на основе доктрины, принципов мусульманского права лишь в немногих странах, таких как Саудовская Аравия, Оман, некоторые княжества Персидского залива. В большинстве других мусульманских государств она уже утратила эту роль и проявляется непосредственно через нормативно-правовой акт[2].

для решения проблем начального и среднего профессионального образования, поскольку они давно наладили контакты потенциальных работодателей с образовательными учреждениями. Во-первых, образовательные учреждения получают от работодателей заказ на подготовку кадров по той или иной специальности. Во-вторых, они выпускают уже готовых специалистов, которые в состоянии работать на производстве. В-третьих, они сумели «раскрутить» потенциальных работодателей на спонсорские отчисления, которые идут на развитие материально-технической базы и на совершенствование качества преподавания.

По мнению Реморенко, копенгагенский опыт поможет России «сдвинуть ситуацию с техникумами и ПТУ в регионах в нужное русло». По его словам, на сегодня 60% российских ПТУ не вписываются в рынок: выпускники не застрахованы от безработицы, а те, кто сможет устроиться по специальности, вынуждены доучиваться на производстве.

Кроме того, чиновники Минобрнауки считают полезным опыт, накопленный европейцами в плане непрерывного образования населения. Так, в Дании, Греции, Швеции, Великобритании дополнительное образование могут получать не только молодые, но и люди в возрасте 55-65 лет. В Финляндии все работающие граждане имеют право на профориентацию. В Англии непрерывное образование спонсирует специальный фонд обучения, созданный профсоюзами. Практически во всех странах ЕС развивается система дистанционного обучения, в том числе через Интернет. Все это, по мнению участников состоявшегося в Минобрнауки "круглого стола", заслуживает детального изучения. Но создавать в России точную копию западной модели никто не собирается: в Минобрнауки намерены разработать единую национальную систему квалификаций профобразования, а также создать свою модель обеспечения качества образования и предложить учебным заведениям оценивать их деятельность по определенным критериям (проще говоря, научить их ставить оценки самим себе). В ближайшее время будет создана постоянная рабочая группа по Копенгагенскому процессу, которая определит план реализации первоочередных проектов.

России для решения проблем начального и среднего профессионального образования, поскольку они давно наладили контакты потенциальных работодателей с образовательными учреждениями. Во-первых, образовательные учреждения получают от работодателей заказ на подготовку кадров по той или иной специальности. Во-вторых, они выпускают уже готовых специалистов, которые в состоянии работать на производстве. В-третьих, они сумели «раскрутить» потенциальных работодателей на спонсорские отчисления, которые идут на развитие материально-технической базы и на совершенствование качества преподавания.

По мнению Реморенко, копенгагенский опыт поможет России «сдвинуть ситуацию с техникумами и ПТУ в регионах в нужное русло». По его словам, на сегодня 60% российских ПТУ не вписываются в рынок: выпускники не застрахованы от безработицы, а те, кто сможет устроиться по специальности, вынуждены доучиваться на производстве.

Кроме того, чиновники Минобрнауки считают для решения проблем начального и среднего профессионального образования, поскольку они давно наладили контакты потенциальных работодателей с образовательными учреждениями. Во-первых, образовательные учреждения получают от работодателей заказ на подготовку кадров по той или иной специальности. Во-вторых, они выпускают уже готовых специалистов, которые в состоянии работать на производстве. В-третьих, они сумели «раскрутить» потенциальных работодателей на спонсорские отчисления, которые идут на развитие материально-технической базы и на совершенствование качества преподавания.

По мнению Реморенко, копенгагенский опыт поможет России «сдвинуть ситуацию с техникумами и ПТУ в регионах в нужное русло». По его словам, на сегодня 60% российских ПТУ не вписываются в рынок: выпускники не застрахованы от безработицы, а те, кто сможет устроиться по специальности, вынуждены доучиваться на производстве.

Кроме того, чиновники Минобрнауки считают полезным опыт, накопленный европейцами в плане непрерывного образования населения. Так, в Дании, Греции, Швеции, Великобритании дополнительное образование могут получать не только молодые, но и люди в возрасте 55-65 лет. В Финляндии все работающие граждане имеют право на профориентацию. В Англии непрерывное образование спонсирует специальный фонд обучения, созданный профсоюзами. Практически во всех странах ЕС развивается система дистанционного обучения, в том числе через Интернет. Все это, по мнению участников состоявшегося в Минобрнауки "круглого стола", заслуживает детального изучения. Но создавать в России точную копию западной модели никто не собирается: в Минобрнауки намерены разработать единую национальную систему квалификаций профобразования, а также создать свою модель обеспечения качества образования и предложить учебным заведениям оценивать их деятельность по определенным критериям (проще говоря, научить их ставить оценки самим себе). В ближайшее время будет создана постоянная рабочая группа по Копенгагенскому процессу, которая определит план реализации первоочередных проектов.

России для решения проблем начального и среднего профессионального образования, поскольку они давно наладили контакты потенциальных работодателей с образовательными учреждениями. Во-первых, образовательные учреждения получают от работодателей заказ на подготовку кадров по той или иной специальности. Во-вторых, они выпускают уже готовых специалистов, которые в состоянии работать на производстве. В-третьих, они сумели «раскрутить» потенциальных работодателей на спонсорские отчисления, которые идут на развитие материально-технической базы и на совершенствование качества преподавания.

По мнению Реморенко, копенгагенский опыт поможет России «сдвинуть ситуацию с техникумами и ПТУ в регионах в нужное русло». По его словам, на сегодня 60% российских ПТУ не вписываются в рынок: выпускники не застрахованы от безработицы, а те, кто сможет устроиться по специальности, вынуждены доучиваться на производстве.

Кроме того, чиновники Минобрнауки считают полезным опыт, накопленный европейцами в плане непрерывного образования населения. Так, в Дании, Греции, Швеции, Великобритании дополнительное образование могут получать не только молодые, но и люди в возрасте 55-65 лет. В Финляндии все работающие граждане имеют право на профориентацию. В Англии непрерывное образование спонсирует специальный фонд обучения, созданный профсоюзами. Практически во всех странах ЕС развивается система дистанционного обучения, в том числе через Интернет. Все это, по мнению участников состоявшегося в Минобрнауки "круглого стола", заслуживает детального изучения. Но создавать в России точную копию западной модели никто не собирается: в Минобрнауки намерены разработать единую национальную систему квалификаций

профобразования, а также создать свою модель обеспечения качества образования и предложить учебным заведениям оценивать их деятельность по определенным критериям (проще говоря, научить их ставить оценки самим себе). В ближайшее время будет создана постоянная рабочая группа по Копенгагенскому процессу, которая определит план реализации первоочередных проектов.

России для решения проблем начального и среднего профессионального образования, поскольку они давно наладили контакты потенциальных работодателей с образовательными учреждениями. Во-первых, образовательные учреждения получают от работодателей заказ на подготовку кадров по той или иной специальности. Во-вторых, они выпускают уже готовых специалистов, которые в состоянии работать на производстве. В-третьих, они сумели «раскрутить» потенциальных работодателей на спонсорские отчисления, которые идут на развитие материально-технической базы и на совершенствование качества преподавания.

По мнению Реморенко, копенгагенский опыт поможет России «сдвинуть ситуацию с техникумами и ПТУ в регионах в нужное русло». По его словам, на сегодня 60% российских ПТУ не вписываются в рынок: выпускники не застрахованы от безработицы, а те, кто сможет устроиться по специальности, вынуждены доучиваться на производстве.

Кроме того, чиновники Минобрнауки считают полезным опыт, накопленный европейцами в плане непрерывного образования населения. Так, в Дании, Греции, Швеции, Великобритании дополнительное образование могут получать не только молодые, но и люди в возрасте 55-65 лет. В Финляндии все работающие граждане имеют право на профориентацию. В Англии непрерывное образование спонсирует специальный фонд обучения, созданный профсоюзами. Практически во всех странах ЕС развивается система дистанционного обучения, в том числе через Интернет. Все это, по мнению участников состоявшегося в Минобрнауки "круглого стола", заслуживает детального изучения. Но создавать в России точную копию западной модели никто не собирается: в Минобрнауки намерены разработать единую национальную систему квалификаций профобразования, а также создать свою модель обеспечения качества образования и предложить учебным заведениям оценивать их деятельность по определенным критериям (проще говоря, научить их ставить оценки самим себе). В ближайшее время будет создана постоянная рабочая группа по Копенгагенскому процессу, которая определит план реализации первоочередных проектов.

России для решения проблем начального и среднего профессионального образования, поскольку они давно наладили контакты потенциальных работодателей с образовательными учреждениями. Во-первых, образовательные учреждения получают от работодателей заказ на подготовку кадров по той или иной специальности. Во-вторых, они выпускают уже готовых специалистов, которые в состоянии работать на производстве. В-третьих, они сумели «раскрутить» потенциальных работодателей на спонсорские отчисления, которые идут на развитие материально-технической базы и на совершенствование качества преподавания.

По мнению Реморенко, копенгагенский опыт поможет России «сдвинуть ситуацию с техникумами и ПТУ в регионах в нужное русло». По его словам, на сегодня 60% российских ПТУ не вписываются в рынок: выпускники не застрахованы от безработицы, а те, кто сможет устроиться по специальности, вынуждены доучиваться на производстве.

Кроме того, чиновники Минобрнауки считают полезным опыт, накопленный европейцами в плане непрерывного образования населения. Так, в Дании, Греции, Швеции, Великобритании дополнительное образование могут получать не только молодые, но и люди в возрасте 55-65 лет. В Финляндии все работающие граждане имеют право на профориентацию. В Англии непрерывное образование спонсирует специальный фонд обучения, созданный профсоюзами. Практически во

всех странах ЕС развивается система дистанционного обучения, в том числе через Интернет. Все это, по мнению участников состоявшегося в Минобрнауки "круглого стола", заслуживает детального изучения. Но создавать в России точную копию западной модели никто не собирается: в Минобрнауки намерены разработать единую национальную систему квалификаций профобразования, а также создать свою модель обеспечения качества образования и предложить учебным заведениям оценивать их деятельность по определенным критериям (проще говоря, научить их ставить оценки самим себе). В ближайшее время будет создана постоянная рабочая группа по Копенгагенскому процессу, которая определит план реализации первоочередных проектов.

России для решения проблем начального и среднего профессионального образования, поскольку они давно наладили контакты потенциальных работодателей с образовательными учреждениями. Во-первых, образовательные учреждения получают от работодателей заказ на подготовку кадров по той или иной специальности. Во-вторых, они выпускают уже готовых специалистов, которые в состоянии работать на производстве. В-третьих, они сумели «раскрутить» потенциальных работодателей на спонсорские отчисления, которые идут на развитие материально-технической базы и на совершенствование качества преподавания.

По мнению Реморенко, копенгагенский опыт поможет России «сдвинуть ситуацию с техникумами и ПТУ в регионах в нужное русло». По его словам, на сегодня 60% российских ПТУ не вписываются в рынок: выпускники не застрахованы от безработицы, а те, кто сможет устроиться по специальности, вынуждены доучиваться на производстве.

Кроме того, чиновники Минобрнауки считают полезным опыт, накопленный европейцами в плане непрерывного образования населения. Так, в Дании, Греции, Швеции, Великобритании дополнительное образование могут получать не только молодые, но и люди в возрасте 55-65 лет. В Финляндии все работающие граждане имеют право на профориентацию. В Англии непрерывное образование спонсирует специальный фонд обучения, созданный профсоюзами. Практически во всех странах ЕС развивается система дистанционного обучения, в том числе через Интернет. Все это, по мнению участников состоявшегося в Минобрнауки "круглого стола", заслуживает детального изучения. Но создавать в России точную копию западной модели никто не собирается: в Минобрнауки намерены разработать единую национальную систему квалификаций профобразования, а также создать свою модель обеспечения качества образования и предложить учебным заведениям оценивать их деятельность по определенным критериям (проще говоря, научить их ставить оценки самим себе). В ближайшее время будет создана постоянная рабочая группа по Копенгагенскому процессу, которая определит план реализации первоочередных проектов. Полезный опыт, накопленный европейцами в плане непрерывного образования населения. Так, в Дании, Греции, Швеции, Великобритании дополнительное образование могут получать не только молодые, но и люди в возрасте 55-65 лет. В Финляндии все работающие граждане имеют право на профориентацию. В Англии непрерывное образование спонсирует специальный фонд обучения, созданный профсоюзами. Практически во всех странах ЕС развивается система дистанционного обучения, в том числе через Интернет. Все это, по мнению участников состоявшегося в Минобрнауки "круглого стола", заслуживает детального изучения. Но создавать в России точную копию западной модели никто не собирается: в Минобрнауки намерены разработать единую национальную систему квалификаций профобразования, а также создать свою модель обеспечения качества образования и предложить учебным заведениям оценивать их деятельность по определенным критериям (проще говоря, научить их ставить оценки самим себе). В ближайшее время будет создана постоянная рабочая группа по Копенгагенскому процессу, которая определит план реализации первоочередных проектов.

России для решения проблем начального и среднего профессионального образования, поскольку они давно наладили контакты потенциальных работодателей с образовательными учреждениями. Во-первых, образовательные учреждения получают от работодателей заказ на подготовку кадров по той или иной специальности. Во-вторых, они выпускают уже готовых специалистов, которые в состоянии работать на производстве. В-третьих, они сумели «раскрутить» потенциальных работодателей на спонсорские отчисления, которые идут на развитие материально-технической базы и на совершенствование качества преподавания.

По мнению Реморенко, копенгагенский опыт поможет России «сдвинуть ситуацию с техникумами и ПТУ в регионах в нужное русло». По его словам, на сегодня 60% российских ПТУ не вписываются в рынок: выпускники не застрахованы от безработицы, а те, кто сможет устроиться по специальности, вынуждены доучиваться на производстве.

Кроме того, чиновники Минобрнауки считают полезным опыт, накопленный европейцами в плане непрерывного образования населения. Так, в Дании, Греции, Швеции, Великобритании дополнительное образование могут получать не только молодые, но и люди в возрасте 55-65 лет. В Финляндии все работающие граждане имеют право на профориентацию. В Англии непрерывное образование спонсирует специальный фонд обучения, созданный профсоюзами. Практически во всех странах ЕС развивается система дистанционного обучения, в том числе через Интернет. Все это, по мнению участников состоявшегося в Минобрнауки "круглого стола", заслуживает детального изучения. Но создавать в России точную копию западной модели никто не собирается: в Минобрнауки намерены разработать единую национальную систему квалификаций профобразования, а также создать свою модель обеспечения качества образования и предложить учебным заведениям оценивать их деятельность по определенным критериям (проще говоря, научить их ставить оценки самим себе). В ближайшее время будет создана постоянная рабочая группа по Копенгагенскому процессу, которая определит план реализации первоочередных проектов.

России для решения проблем начального и среднего профессионального образования, поскольку они давно наладили контакты потенциальных работодателей с образовательными учреждениями. Во-первых, образовательные учреждения получают от работодателей заказ на подготовку кадров по той или иной специальности. Во-вторых, они выпускают уже готовых специалистов, которые в состоянии работать на производстве. В-третьих, они сумели «раскрутить» потенциальных работодателей на спонсорские отчисления, которые идут на развитие материально-технической базы и на совершенствование качества преподавания.

По мнению Реморенко, копенгагенский опыт поможет России «сдвинуть ситуацию с техникумами и ПТУ в регионах в нужное русло». По его словам, на сегодня 60% российских ПТУ не вписываются в рынок: выпускники не застрахованы от безработицы, а те, кто сможет устроиться по специальности, вынуждены доучиваться на производстве.

Кроме того, чиновники Минобрнауки считают полезным опыт, накопленный европейцами в плане непрерывного образования населения. Так, в Дании, Греции, Швеции, Великобритании дополнительное образование могут получать не только молодые, но и люди в возрасте 55-65 лет. В Финляндии все работающие граждане имеют право на профориентацию. В Англии непрерывное образование спонсирует специальный фонд обучения, созданный профсоюзами. Практически во всех странах ЕС развивается система дистанционного обучения, в том числе через Интернет. Все это, по мнению участников состоявшегося в Минобрнауки "круглого стола", заслуживает детального изучения. Но создавать в России точную копию западной модели никто не собирается: в Минобрнауки намерены разработать единую национальную систему квалификаций профобразования, а также создать свою модель обеспечения качества образования и предложить

учебным заведениям оценивать их деятельность по определенным критериям (проще говоря, научить их ставить оценки самим себе). В ближайшее время будет создана постоянная рабочая группа по Копенгагенскому процессу, которая определит план реализации первоочередных проектов.

России для решения проблем начального и среднего профессионального образования, поскольку они давно наладили контакты потенциальных работодателей с образовательными учреждениями. Во-первых, образовательные учреждения получают от работодателей заказ на подготовку кадров по той или иной специальности. Во-вторых, они выпускают уже готовых специалистов, которые в состоянии работать на производстве. В-третьих, они сумели «раскрутить» потенциальных работодателей на спонсорские отчисления, которые идут на развитие материально-технической базы и на совершенствование качества преподавания.

По мнению Реморенко, копенгагенский опыт поможет России «сдвинуть ситуацию с техникумами и ПТУ в регионах в нужное русло». По его словам, на сегодня 60% российских ПТУ не вписываются в рынок: выпускники не застрахованы от безработицы, а те, кто сможет устроиться по специальности, вынуждены доучиваться на производстве.

Кроме того, чиновники Минобрнауки считают полезным опыт, накопленный европейцами в плане непрерывного образования населения. Так, в Дании, Греции, Швеции, Великобритании дополнительное образование могут получать не только молодые, но и люди в возрасте 55-65 лет. В Финляндии все работающие граждане имеют право на профориентацию. В Англии непрерывное образование спонсирует специальный фонд обучения, созданный профсоюзами. Практически во всех странах ЕС развивается система дистанционного обучения, в том числе через Интернет. Все это, по мнению участников состоявшегося в Минобрнауки "круглого стола", заслуживает детального изучения. Но создавать в России точную копию западной модели никто не собирается: в Минобрнауки намерены разработать единую национальную систему квалификаций профобразования, а также создать свою модель обеспечения качества образования и предложить учебным заведениям оценивать их деятельность по определенным критериям (проще говоря, научить их ставить оценки самим себе). В ближайшее время будет создана постоянная рабочая группа по Копенгагенскому процессу, которая определит план реализации первоочередных проектов.

О верности принципам ислама в законодательстве официально заявлено в конституциях ряда мусульманских государств. Например, в Конституции Исламской Республики Иран 1979 года подчеркивается, что законы должны соответствовать принципам ислама. Для контроля за этим создан специальный наблюдательный совет из 12 человек, половина из которых являются исламскими богословами. При сохранении постоянного авторитета мусульманского права консерватизм мусульманской социально-нормативной системы, в том числе мусульманского права, преодолевается, как свидетельствует практика, обращением к многочисленным обычаям, использованию соглашений по вопросам, прямо не урегулированным действующими нормами мусульманского права. К способам преодоления консерватизма норм мусульманского права относится и обход многих норм, не нарушая их буквы, а так же разного рода фикции. В этом аспекте так же используются меры, регламентирующие власть монарха или парламента.

Правовые системы разных мусульманских государств при их общности, единстве в главном, в основном имеют в то же время и существенные различия в структуре права, правовых учреждениях, правовой культуре, эффективности правового регулирования. Такие различия существуют, например, между правовыми системами Саудовской Аравии, Ирана, Пакистана, Судана, и правовыми системами такой группы государств, как Египет, Сирия, Ирак, Марокко, Иордания, Алжир.

Во второй половине XIX-XX века развитие права мусульманских стран проходит под воздействием правовых систем Запада, романо-германского права и общего права. В странах мусульманского права вместе с комплексом норм “личного статуса” (брак, наследование, завещание, правосубъектность) сформировались такие отрасли права, как гражданское и торговое право, государственное, административное, трудовое, судебно-процессуальное, уголовное. Проводится систематизация законодательства, разработаны и приняты кодексы, совершенствуются организация и деятельность судов. В ряде стран сохранились и действуют мусульманские суды, юрисдикция которых включает прежде всего рассмотрение дел личного статуса. В других странах (государства Аравийского полуострова, Персидского залива) действует многоуровневая система мусульманских судов. Эти суды рассматривают дела, относящиеся не только к личному статусу, но и гражданские и уголовные.

Рационалистически настроенные правоведа мусульманских стран внимательно изучают правовые системы и опыт стран Западной Европы и Америки, проводят работу по совершенствованию своих национальных систем права, опирающихся на идеологию ислама.

Литература

1. Матузов Н.И. , Малько А.В. Теория государства и права, Москва "Юристъ", 1999
2. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию"., Саратов 2004.
3. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. Москва, Норма, 2010
4. Цвайгерт .К., Кётц Х., Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права., М. 2009